

Ци-Ци настаивал на том, чтобы подождать, пока второй хозяин выйдет.

Он долго ждал у двери, так и не дождавшись появления человека, и это его немного озадачило.

Ци-Ци встал и обошел вокруг машины, время от времени окликая его лаем, но никто не обращал на него внимания.

Хэ Ян отвёл взгляд и повернул обратно к вилле.

Зайдя в комнату отдыха, Хэ Ян увидел мужчину средних лет в инвалидном кресле.

На лице мужчины было написано некоторое недовольство, он сидел один у окна и смотрел на дом.

Услышав шаги, мужчина средних лет оглянулся и спросил низким голосом: «Где А Жуань?»

«Сегодня хорошая погода, А Жуань должна пойти фотографировать...», - Мужчина средних лет сказал, всё ещё погружённый в свои воспоминания: «А Жуань сказала, что ты отказываешься улыбаться каждый раз, когда она фотографирует, но ты всё равно...»

Хэ Ян прервал его: «Она умерла».

«Умерла?», - Мужчина средних лет был ошеломлён. Через некоторое время он пришёл в себя и пробормотал: «Да, А Жуань нет уже семь лет...».

«Ты больше не любишь фотографироваться после её смерти...»

Воспоминания в голове мужчины средних лет все еще немного путались. Он постепенно разобрался с воспоминаниями в своем сознании и спросил: «А как насчёт парня, с которым ты вернулся в прошлый раз?»

«Разве он не пришёл с тобой?»

Хэ Ян подошёл, встал рядом с инвалидной коляской, посмотрел в окно и ответил: «Погиб в автокатастрофе».

«Тоже умер?», - Мужчина средних лет удивился: «Все погибли...».

Когда Хэ Ян вышел из комнаты отдыха, он встретил в коридоре старого дворецкого

Дворецкий подошел и спросил: «Молодой господин Хэ, не хотите ли вы устроить похороны господина Сюя?»

Дворецкий только что позвонил Цзян Линю, чтобы подтвердить новость о смерти Сюй Чэнь Яня, и узнал господин Сюй ещё не был похоронен.

Господин Сюй был первым, кого Хэ Ян привёл в старый дом. Хотя он был уже мёртв, ему всё ещё нужно было сделать некоторые вещи, которые следовало сделать.

«У господина Сюя нет родителей. Если вы захотите, он может быть похоронен на стороне семьи Хэ».

Но когда мужчина услышал это, он просто холодно сказал: «Смерть – страшная штука».

«Не упоминай о нём». Голос Хэ Яна был холодным.

Мужчина заколебался, но послушно кивнул и перестал говорить о господине Сюе.

Хэ Ян вернулся в спальню, сел один на балконе и достал из кармана пачку сигарет.

На балконе стояло много растений в горшках, все они были привезены Сюй Чэнь Янем и экономкой.

Он не знал, что это за вид, но там были несколько горшечных растений с белыми цветами и сильным ароматом.

Хэ Ян прищурился и немного рассеянно посмотрел на сад во дворе.

Дым путался в кончиках пальцев, а окурки горели всё быстрее и быстрее.

Хэ Ян не реагировал, пока сигарета не обожгла ему пальцы, и потушил её в пепельнице.

Затем снова зажёг ещё одну сигарету.

Хэ Ян стоял на балконе и наблюдал, как небо за окном постепенно темнеет, пока не наступила кромешная тьма.

Пепельница была полна окурков. Хэ Ян расслабленно сидел на откидном кресле с закрытыми глазами, как будто дремал.

Пока из коридора не донеслись лёгкие шаги, нарушив спокойствие.

Ци-Ци медленно вышел наружу, держа во рту игрушку фрисби, и направился в спальню.

Дверь была закрыта неплотно, Ци-Ци толкнул её головой и протиснулся внутрь.

В спальне не было включено ни одного светильника, царилась кромешная тьма, только на балконе горел маленький огонёк.

Ци-Ци походил по спальне, но не смог найти нужного ему человека, поэтому ему пришлось выйти на балкон, Ци-Ци подошел к мужчине, опустил голову и положил фрисби на землю.

«Гав!», - Ци-Ци дугой обхватил ногу мужчины, желая, чтобы тот поиграл с ним.

Ян равнодушно ответил: «Поищи кого-нибудь другого».

«Гав!», - Ци-Ци потряс хвостом, как будто понял, развернулся и снова убежал.

Но вскоре после этого Ци-Ци пришел с другой игрушкой во рту.

На этот раз Ци-Ци держал в пасти разноцветный комок шерсти, положил его к ногам мужчины, а своей шерстяной головой ткнулся в его поникшую руку.

Ян убрал руку и не обратил внимания на большую собаку.

Ци-Ци очень энергичный, даже если мужчина игнорирует его, он всё равно продолжает приставать к мужчине, бегают в комнату и обратно, таская за собой кучу игрушек.

Игрушки собаки были разбросаны по всей комнате, Хэ Ян посмотрел вниз и...

Все это были игрушки, которые купил Сюй Чэнь Янь.

Однако игрушки выглядели потрёпанными, а некоторые были прокушены, и внутри была вата.

Ци-Ци очень нравился Сюй Чэнь Янь, и ему даже нравились вещи, которые Сюй Чэнь Янь приносил с собой, кусая и играя с ними.

Иногда игрушка, которую Сюй Чэнь Янь привёз в первый день, кусалась Ци-Ци, когда он шёл посмотреть на него на следующее утро, поэтому ему приходилось покупать новую для Ци-Ци.

В итоге Ци-Ци накопил уже довольно много игрушек, купленных Чэнь Янем, и ни одна из них не осталась нетронутой.

Он поднял с земли плюшевую игрушку и увидел, что один глаз игрушки был откушен собакой.

«Гав!» Ци-Ци позвал Хэ Яна и снова убежал.

В коридоре дворецкий заметил движение со стороны Ци-Ци и подошел к нему.

Он включил свет в коридоре, встал за дверью спальни, заметил фигуру на балконе комнаты и позвал: «Господин Хэ».

Хэ Ян оглянулся и сказал: «Завтра приберитесь на балконе, весь мусор выбросите».

«Хорошо». Дворецкий кивнул, подошел к балкону и посмотрел на землю, только потом понял, что «мусор», о котором говорил Хэ Ян, относится к игрушкам Ци-Ци.

Дворецкий понял, что эти игрушки были куплены Сюй Чэнь Янем, и сказал: «Это же игрушки, купленные господином Сюем».

Хэ Ян: «Не упоминай мёртвых».

Он замолчал и прекратил разговор.

«Выброси мусор».

Дворецкий хотел возразить: «Но Ци-Ци любил...».

Хэ Ян посмотрел на груды рваных игрушек на земле, отвернулся, не заботясь об этом, и беспечно сказал: «Тогда купите их снова».

Дворецкий должен была спуститься и убрать.

Но прежде чем уйти, он остановился в дверях комнаты, обернулся и спросил: «Господин Хэ, вы... в порядке?»

«Да». Голос Хэ Яна был всё таким же, как обычно.

Дворецкий больше ничего не сказал, просто закрыл дверь, повернулся и пошел вниз по лестнице.

Спускаясь по лестнице, дворецкий вдруг вспомнил, что когда госпожа Хэ умерла семь лет назад, Хэ Ян был точно так же равнодушен, как и сейчас, даже немного безразличен...

Как будто умерший был просто незнакомцем.

В то время, из-за внезапной смерти жены, старший господин Хэ был госпитализирован с чрезмерной печалью, и все были заняты заботой о господине Хэ.

Молодой хозяин был единственным, кто остался в старом доме, и снова и снова перелистывал альбомы, оставленные госпожой Хэ.

Затем выбросил все камеры в доме.

Хэ Ян остался в старом доме на одну ночь и вернулся в квартиру на следующий день.

На улице снова начался дождь, Хэ Ян прислушался к звукам дождя, вернулся в спальню и уснул.

Когда он уже задремал, его потревожил шум из гостиной, и он проснулся.

Движение в гостиной было очень лёгким, как будто кто-то собирал вещи в столовой, и слышался звук открываемого холодильника.

Хэ Ян встал, вышел в коридор и позвал: «Янь-Янь?»

В квартире было тихо, и никто не ответил.

Однако шум на кухне продолжался. Хэ Ян подошёл и увидел экономку.

Тётя разбирала купленные продукты. Увидев подошедшего Хэ Яна, она быстро остановилась, вытерла руки полотенцем и спросила: «Господин Хэ, я вас побеспокоила? Простите...»

Хэ Ян не ответил, только посмотрел на посуду на столе и слегка нахмурился.

«Я купила овощи и положила их в холодильник». Тётя посмотрела на лицо мужчины и осторожно сказала: «Но я вижу, что овощи, которые я купила на прошлой неделе, так и не были убраны. Это потому, что господину Сюй они не нравятся, или вам нравится что-то другое?»

Сюй Чэнь Янь обычно заботился обо всём дома, поэтому тётя напрямую спрашивала Сюй Чэнь Яня о чём угодно.

Недавно она отправила Сюй Чэнь Яню сообщение, но тот не ответил, а телефонный звонок так и не был принят.

Тётушке ничего не оставалось, как сказать: «Телефон господина Сюя не отвечает, поэтому я не хочу вас беспокоить...».

Хэ Ян лишь легкомысленно сказал: «В следующий раз, когда у вас будет что-то, спросите меня напрямую».

Тётя неуверенно спросила: «Где господин Сюй?».

«Сюй Чэнь Янь мёртв, не ищите его». Тон Хэ Яна стал немного раздражительным.

Всегда находились люди, которые хотели упомянуть Сюй Чэнь Яня в его присутствии.

Ему приходилось повторять это снова и снова...

Сюй Чэнь Янь умер.

Хэ Ян сказал: «Не упоминайте его в будущем».

Тётя была ошеломлена на мгновение, затем кивнула: «Хорошо...».

Тётушка повернулась и уже собиралась продолжить мыть посуду, как вдруг вспомнила о чём-то и быстро спросила: «Господин Хэ, не хотите ли вы убрать вещи в квартире?»

Вообще-то, когда кто-то в семье умирает, все вещи умершего убирают, и не все из них оставляют дома.

Услышав это, Хэ Ян посмотрел на чемодан в углу гостиной.

Этот чемодан принадлежал Сюй Чэнь Яню, и он никогда не открывал его после того, как привёз из Аньши.

Он сказал: «Чемодан нужно выбросить».

Тётушка кивнула, подошла к чемодану, открыла его и приготовилась сначала разложить содержимое.

В чемодане оказалось много мелких кусочков и деталей. Тётушка подняла голову и спросила:

«Господин Хэ, все эти вещи выбросить?»

Хэ Ян огляделся, и с первого взгляда увидел марки в чемодане, а также небольшую деревянную табличку в углу.

Хэ Ян подошёл к нему, наклонился и достал деревянную табличку.

Деревянный знак был еще немного холодным на ощупь, Хэ Ян потёр почерк на деревянном знаке и медленно сказал: «Выбрось это».

Психологическая клиника, кабинет.

Цзян Линь сидел напротив психиатра с заплаканными глазами.

«Он прислал мне сообщение тем утром...», - Цзян Линь немного поперхнулся: «Он сказал, что острог слишком далеко, и он не сможет вернуться ночью, поэтому он хочет поехать в другое место...»

«Если бы я смог убедить его в то время, он бы не пошёл в острог, и не попал бы в аварию...»

«Это я виноват... Я убил двух человек...»

Психиатр спокойно выслушал, передал салфетку и успокоил: «Господин Цзян, вы не виноваты».

Врач - очень молодой человек с мягким голосом. Он носит очки и белый халат, что успокаивает людей.

Но эмоции Цзян Линя не успокоились, и его голос стал хриплым: «Уже почти... Я смог бы спасти их...».

На самом деле, утром в День апрельского дурака мой шурин был немного нерешительным.

Шурин сказал ему, что острог находится слишком далеко, и он боялся, что не сможет вернуться ночью. Случилось так, что гид порекомендовал и другое место, поэтому он подумал, над сменой места.

Но когда он услышал это, то не стал его уговаривать.

В итоге шурин отправился в острог, как и планировал изначально, и больше не вернулся.

«Он снится мне каждую ночь... в тот день, когда он попал в аварию...», - Цзян Линь опустил голову, обнял себя за плечи и упал в обморок.

Каждую ночь ему снился деформированный фургон.

Сюй Чэнь Янь был весь в крови и протягивал к нему руку, прося о помощи.

Он неистово бежал, пытаясь спасти своего шурина изнутри. Но как бы он ни старался, он не мог дотронуться до людей в фургоне, каждый раз лишь чуть-чуть оставалось до них.

Как будто какая-то невидимая сила отделяла его от шурина, и он никогда не мог никого спасти.

Даже свой сон он не мог спасти.

«Мне так жаль...», - Цзян Линь разрыдался.

Он убил двух человек.

«Господин Цзян...», - Доктор был очень терпелив и медленно сказал: «Я не очень хорошо умею говорить слова утешения. Эти лицемерные слова на самом деле бесполезны».

«Это никогда не было сочувствием, и время не исправляет все раны».

Доктор был жесток, разрывая кровавую рану: «Единственное, что можно сделать, это принять реальность».

«Я не могу принять её...», - Цзян Линь продолжал качать головой, «Я не могу принять это...»

Ему было грустно и больно...

Они были знакомы пять лет, и его шурин был ему как брат...

Но он убил своего брата.

Он хотел вернуться в прошлое, вернуться в День апрельского дурака и сказать своему шурина, чтобы он не ездил в острог.

Он также надеется, что существуют призраки и что его шурин может появиться перед ним.

Но реальность есть реальность, холодная и безжалостная.

В реальности нет ни машин времени, ни призраков.

«Я не принимаю...», - Цзян Линь не мог говорить, его тело дёргалось.

Он уже давно хранил в сердце какие-то слова, но не мог сказать их окружающим.

Всем было наплевать на смерть Сюй Чэнь Яня, даже Хэ Яну.

Иногда он задумывался о том, что только он мог видеть Сюй Чэнь Яня, и никто другой.

Иначе, почему Сюй Чэнь Янь умер, а он один был так опечален?

«Мне действительно... так грустно...», - Цзян Линь прерывисто плакал.

Он явно большой мальчик двадцати лет, но сейчас он плакал как ребёнок, и его эмоции вышли из-под контроля.

Доктор надвинул очки и мягко сказал: «Господин Цзян, боль не может пройти».

«Невозможно изменить то, что произошло, мы можем только попытаться привыкнуть к боли...»

«Жить с болью».

Когда он вышел из психологической клиники, глаза Цзян Линя все еще были немного красными и опухшими, и на них виднелись следы слёз.

Но теперь его настроение значительно улучшилось, разговор - хороший способ облегчения.

Хотя ему всё ещё больно, он хочет жить как жил всегда.

Цзян Линь сел в машину и поехал в сторону квартиры.

После того, как машина остановилась, Цзян Линь вышел из неё и первым делом направился к дому Хэ Яна.

Цзян Линь позвонил в дверь, дверь открыла тётя.

Цзян Линь спросил: «Где мой брат?»

Домработница: «Господин Хэ на балконе».

Цзян Линь подошёл к балкону и увидел мужчину, который лениво сидел на откидном кресле, а пепельница на столике рядом с ним была полна окурков.

Цзян Линь сказал: «Я возьму свои вещи».

Хэ Ян не оглянулся, посмотрел в окно и беспечно спросил «Что именно?»

«Мои марки». Цзян Линь вошёл и сказал: «Мой шурин купил мне марки, когда был в Аньши».

Цзян Линь: «Я знаю, что ты вернул его чемодан, дай мне марки».

Хэ Ян неторопливо ответил: «Чемодан выбросили».

«Выбросили?!», - Цзян Линь немедленно вскочил, крепко схватил мужчину за плечо и взволнованно сказал с красными глазами: «Это его вещь, зачем ты его выбросил!»

«Он же мёртв». Хэ Ян нахмурился и убрал руку с его плеча: «Бессмысленно хранить вещи».

«Хэ Ян!» Цзян Линь не мог поверить в это и спросил, - «Разве ты не будешь грустить! Он же умер!»

Хэ Ян всё ещё сохранял спокойное выражение лица и холодно сказал: «Если ты умрешь, то о тебе мало кто будет помнить».

Он знал, что Сюй Чэнь Янь мёртв, поэтому ему не нужно было подчеркивать это снова.

Уже мёртв.

Цзян Линь был так зол, что хлопнул дверью и ушёл.

Хэ Ян продолжал опираться на откидное кресло и смотрел на небо вдалеке.

Услышав ссору, экономка не осмелилась больше ничего говорить и ушла, прибравшись в доме.

В квартире остался только Хэ Ян.

Вокруг было тихо, только за окном шумел дождь и ветер.

Хэ Ян прислушался к звукам дождя за окном и привычно потянулся в карман, желая нащупать сигарету.

Но в кармане, кроме сигареты, Хэ Ян обнаружил ещё одну вещь...

Маленький, холодный продолговатый предмет.

Хэ Ян достал прямоугольный предмет, посмотрел на знакомый почерк на деревянной табличке и осторожно потёр ладонью.

[Пусть Хэ Ян будет счастлив каждый год].

Хэ Ян взял в руки деревянную табличку, прищурился и почувствовал лёгкую сонливость.

Шум дождя за окном становился всё тише и тише, а сознание всё улетучивалось и улетучивалось.

В трансе Хэ Яну показалось, что он слышит позади себя нежный мужской голос -

«Хэ Ян».

Мужской голос был всё таким же, как и раньше, как будто его обладатель только что отлучился на короткое время и теперь вернулся.

Хэ Ян проснулся, и деревянная табличка в его ладони мгновенно упала на землю, издав хрустящий звук.

Но когда Хэ Ян оглянулся, позади него ничего не было.

Квартира была по-прежнему пуста.

Здесь был только он.

<http://bllate.org/book/17380/1629854>